

Информация для цитирования:

Корженевский К. Б. Омская губерния : история формирования границ в 1919—1925 годах / К. Б. Корженевский // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 399—416. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-399-416.

Korzhenevsky, K. B. (2023). Omsk Province: History of Border Formation in 1919-1925. *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 399-416. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-399-416. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-399-416

Омская губерния: история формирования границ в 1919—1925 годах

**Корженевский Константин
Брониславович**^{1,2}

orcid.org/0000-0001-8650-9315

кандидат исторических наук, доцент,

¹кафедра истории России
и документоведения;

²лаборант-исследователь
лаборатория междисциплинарных
исследований пространства
KOnstantin_Lg@mail.ru

¹Нижевартовский
государственный университет
(Нижевартовск, Россия)

²Тюменский
государственный университет
(Тюмень, Россия)

Благодарности:

Работа выполнена
при финансовой поддержке
гранта Правительства РФ,
проект № 075-15-2021-611
«Человек в меняющемся
пространстве Урала и Сибири»

Omsk Province: History of Border Formation in 1919-1925

Konstantin B. Korzhenevsky^{1,2}

orcid.org/0000-0001-8650-9315

PhD in History, Senior Lecturer,

¹Department of Russian History
and Documentation Research,
Laboratory Assistant,

²Laboratory for Interdisciplinary
Space Studies
KOnstantin_Lg@mail.ru

¹Nizhnevartovsk State University
(Nizhnevartovsk, Russia)

²Tyumen State University
(Tyumen, Russia)

Acknowledgments:

The work was financially
supported by the grant of the Government
of the Russian Federation,
project № 075-15-2021-611
“Man in the changing space
of the Urals and Siberia”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучается вопрос установления границ Омской губернии с сопредельными территориями. Проанализированы основные направления разграничительных процессов с сибирскими губерниями и Киргизской (Казахской) автономной республикой: выделение части уездов Тюменской губернии под контроль Омска; переход части Алтайской и Томской губерний в состав Омской губернии; передача Киргизской (Казахской) АССР ряда уездов, входивших в состав Акмолинской области; оспаривание Омском территориальной принадлежности Ишимского и Павлодарского уездов. Показана вся сложность и неоднозначность размежевания территорий, возникшая в результате стихийных изменений административно-территориальной системы в России в период революционных событий 1917 года, Гражданской войны и первых преобразований большевиков. Выявлено, что главной проблемой являлся вопрос формирования южной границы Омской губернии с Киргизской (Казахской) АССР, впоследствии ставшей государственной границей России и Казахстана. Отмечается, что власти Омской губернии методично отстаивали территориальные интересы как своей губернии, там и всей Сибири, являясь одними из ключевых игроков в регионе. Делается вывод, что благодаря сложившимся территориальным сдвигам на юге Западной Сибири был заложен фундамент формирования устойчивых границ между Сибирью и Киргизской (Казахской) АССР.

Ключевые слова:

Омская губерния; граница; Сибирь; Сибревком; Киргизская АССР; Акмолинская область; Омский уезд; Ишимский уезд; Славгородский уезд.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article examines the issue of establishing the borders of the Omsk province with neighboring territories. The main directions of the delimitation processes with Siberian provinces and the Kirghiz (Kazakh) Autonomous Soviet Socialist Republic are analyzed: the allocation of certain districts of the Tyumen province under the control of Omsk; the transfer of parts of the Altai and Tomsk provinces to the Omsk province; the transfer of several districts that were part of the Akmolinsk region to the Kirghiz (Kazakh) ASSR; and the dispute over the territorial affiliation of the Ishim and Pavlodar districts by Omsk. The complexity and ambiguity of territorial demarcation resulting from spontaneous changes in Russia's administrative-territorial system during the revolutionary events of 1917, the Civil War, and the initial transformations of the Bolsheviks are demonstrated. It is revealed that the main issue was the formation of the southern border of the Omsk province with the Kirghiz (Kazakh) ASSR, which later became the state border between Russia and Kazakhstan. It is noted that the authorities of the Omsk province systematically defended territorial interests not only of their own province but also of Siberia as a whole, being key players in the region. The conclusion is drawn that thanks to the territorial shifts in southern Western Siberia, a foundation was laid for the formation of stable borders between Siberia and the Kirghiz (Kazakh) ASSR.

Key words:

Omsk Province; border; Siberia; Sibrevkom; Siberian Revolutionary Committee; Kirgiz ASSR; Akmolinsk Region; Omsk District; Ishim District; Slavgorod District.

Омская губерния: история формирования границ в 1919—1925 годах

© Корженевский К. Б., 2023

1. Введение = Introduction

Революционный 1917 год стал отчетной точкой в полном переформатировании административно-территориальной системы государства. Изменение границ субъектов было начато еще при Временном правительстве и интенсивно продолжилось после прихода советской власти. С одной стороны, местные власти получили возможность самостоятельно решить ряд накопившихся территориальных вопросов, как внутренних, касающихся конкретных областей и губерний, так и внешних, затрагивающих интересы целого ряда субъектов. В то же время революционные события и начавшаяся Гражданская война привели к тому, что повсеместно на местах отсутствовала прочная и сильная власть, были потеряны тесные связи центра и окраин, утрачен непосредственный контроль над деятельностью местных властей, что в свою очередь привело к бесконтрольному перекраиванию границ.

Сибирские территории, безусловно, не остались в стороне от происходивших по всей стране преобразований. Административно-территориальные изменения в Сибири в целом не отличались от общероссийского реформирования и заключались в ликвидации целых областей, создании новых губерний и уездов, передаче из одного субъекта в другой территорий, переработке волостной системы и др.

Из происходивших наиболее серьезных изменений в период революционных событий, гражданского противостояния и становления советской власти в Сибири можно выделить следующее:

— разделение в 1917 году Томской губернии на две самостоятельные административные единицы с выделением Алтайской губернии [Справочник ..., 1987, с. 8];

— создание Омской губернии в 1919 году, территориально выделенной из Акмолинской области с присоединением ряда уездов из соседних субъектов РСФСР [ИсА, ф. р-26, оп. 1, д. 88, л. 68];

— образование Новониколаевской губернии в 1921 году, в состав которой вошли части Томской, Алтайской и Омской губерний [ИсА, ф. р-32, оп. 1, д. 346, л. 3];

— создание Ойротской автономной области в 1922 году, выделенной из Алтайской губернии [ГАНО, ф. р-1, оп. 1, д. 795, л. 1];

— упразднение Тюменской (Тобольской) губернии, с вхождением её территории в состав образованной в 1923 году Уральской области [Административно-территориальное деление Тюменской ..., 2003, с. 58];

— создание в 1922 году Бурят-Монгольской автономной области, преобразованной в 1923 году в Бурят-Монгольскую АССР, путем объединения с Монголо-Бурятской автономной областью ДВР [см: Палхаева, 2018];

— образование в 1922 году Якутской АССР в результате повышения статуса Якутской губернии до республиканского [Антонов, 2020, с. 29—30].

Омская губерния, созданная в 1919 году, прошла достаточно интересный путь к своему созданию и формированию устойчивых границ. Однако не менее интересными являются факты становления губернского центра — города Омска — в качестве политического и социально-экономического центра региона.

Город Омск начинал свой путь в качестве опорной крепости, основанной в 1716 году, по закреплению русского государства в лесостепном и степном Прииртышье и дальнейшему продвижению в степные владения казахов и джунгаров [Государственный архив ..., 1984, с. 14]. В 1782 году с образованием Омского уезда Омск получил статус уездного города [Административно-территориальное деление Омской ..., 2008, с. 4]. В 1822 году образовано Западно-Сибирское генерал-губернаторство, а в его составе — Омская область. Таким образом, Омск стал областной столицей [Административно-территориальное деление Тюменской ..., 2003, с. 6]. С развитием торгово-экономических связей в Сибири позиции и значимость города Омска как политического и административного центра возрастали, в результате чего в 1838 году город стал столицей Западно-Сибирского генерал-губернаторства (правда, в том же году была упразднена Омская область) [Государственный архив ..., 1984, с. 17]. Затем, не лишаясь статуса резиденции генерал-губернатора, с 1854 по 1868 годы Омск являлся центром области Сибирских киргизов, а в 1868 году стал столицей Акмолинской области [Там же, с. 18]. И последним серьезным изменением, затронувшим город Омск в период существования Российской империи, являлась реорганизация генерал-губернаторской системы, в результате которой в 1882 году Западно-Сибирское генерал-губернаторство было ликвидировано и образовано Степное генерал-губернаторство с резиденцией в Омске [Административно-территориальное деление Омской ..., 2008, с. 5].

Таким образом, за достаточно короткий срок своего существования Омск из рядового опорного пункта на границах России стал одним из наиболее значимых городов Западной Сибири. В свою очередь, после рево-

люционного 1917 года Омск также не остался в стороне от событий, происходивших в результате серьезных перемен, как в политической жизни страны, так и в административно-территориальной системе.

На сегодняшний день существует достаточно большое число работ, посвященных различным вопросам административно-территориального реформирования советского государства в первые десятилетия его существования. В трудах Е. С. Шавлоховой [Шавлохова, 2012], Т. В. Карпенковой [Карпенкова, 2013], Д. А. Аманжоловой [Аманжолова, 2021], Л. В. Пантелеймоновой [Пантелеймонова, 2021] отражены процессы становления административно-территориальной и национально-государственной системы РСФСР. К исследованиям, посвященным проблематике районирования отдельных территорий, относятся работы Е. Г. Карелина [Карелин, 2010], М. С. Кырчикова [Кырчиков, 2017], М. С. Каменских [Каменских, 2019], С. А. Файзуллина [Файзуллин, 2022]. В работах Н. А. Андреева [Андреев, 2005], В. Н. Казарина [Казарин, 2005], П. В. Сорокуна [Сорокун, 2016], Д. Н. Гергилева [Гергилев, 2018], С. А. Шпагина [Шпагин, 2020], Н. А. Парченко [Парченко, 2020] уделено внимание различным вопросам административно-территориального реформирования в Сибири.

Настоящее исследование направлено на раскрытие особенностей формирования и развития административно-территориальной системы Омской губернии. Оно позволит всесторонне показать всю сложность и неоднозначность процессов становления и трансформации границ губернии в условиях революционных событий, Гражданской войны и экономического районирования советского государства. При этом важнейшей проблемой в рамках определения границы Омской губернии является вопрос формирования разграничительной линии с Киргизской (Казахской) АССР, так как граница, которая в основе своей была сформирована в первой половине 1920-х годов, в 1991 году стала государственной между суверенными Россией и Казахстаном.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Методологической основой научных изысканий выступает модернизационный подход, который дает возможность исследовать процессы эволюции административно-территориальной системы российского государства в условиях революционных преобразований, Гражданской войны и первых лет советской власти.

Источниковую базу исследования составляют документы, хранящиеся в фондах трех отечественных архивов: Государственном архиве Российской Федерации (фонд Р. 5677 «Административная комиссия при президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета», фонд Р. 6984

«Комиссия Всероссийского центрального исполнительного комитета по районированию РСФСР»), Государственном архиве Новосибирской области (фонд Р-1 «Сибирский революционный комитет», фонд Р-1180 ««Плановая комиссия Сибирского революционного комитета» и фонд Р-1228 «Исполнительный комитет Новосибирского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов») и Историческом архиве Омской области (фонд Р-26 ««Омский губернский революционный комитет», Р-27 «Исполком Омского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» и фонд Р-32 «Отдел управления исполнительного комитета Омского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», фонд Р-284 «Исполнительный комитет Омского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов»).

Архивные материалы, находящиеся на хранении в представленных фондах, представляют собой документы по административно-территориальным преобразованиям в Сибири в конце 1910-х — первой половине 1920-х годов, созданию Омской губернии и Киргизской (Казахской) АССР, разграничительным процессам омской территории с сопредельными территориями.

В работе также используются справочники, в которых дается информация по территориальным подвижкам в Сибири, Омской губернии, Тюменской области и Алтайскому краю.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Создание губернии

После Февральской революции была упразднена должность Степного генерал-губернатора, что, в свою очередь, означало потерю Омском статуса центра генерал-губернаторства. Однако Акмолинская область на тот период продолжила свое существование в неизменном виде. Последовавшая за революционным 1917 годом Гражданская война не только серьезно изменила жизнь жителей региона, но и полностью перекроила административно-территориальную систему, существовавшую на тот период. Без сомнений, трудная обстановка, сложившаяся в процессе постоянной смены власти, возможность бесконтрольно проводить какие-либо территориальные изменения, решения и постановления, которые принимались, но не проводились в жизнь, зачастую оставаясь только на бумаге, или, же изменения, проводимые одной властью и отменяемые другой, — всё это приводило к определенному хаосу. И только после окончательного установления советской власти в Сибири появилась возможность навести порядок и разобраться в той неразберихе, которая возникла за годы отсутствия прочной власти на местах.

В ноябре 1919 года, после окончательного установления Советской власти в Западной Сибири, из Челябинска в Омск были переброшены административные учреждения Сибревкома. Сибирский революционный комитет с резиденцией в Челябинске был создан 27 августа 1919 года в качестве чрезвычайного революционного органа, обладавшего всей полнотой власти в Сибири [Сибирский революционный комитет ..., 1959, с. 5]. Создавался он большевиками как раз для наведения порядка и последующего управления в Сибири и просуществовал вплоть до конца 1925 года. К моменту переезда Сибревкома из Челябинска в Омск советская власть уже официально утвердила создание Омской губернии. Однако до официального появления в РСФСР Омской губернии были произведены некоторые территориальные подвижки.

Так, в декабре 1917 года в составе Акмолинской области был образован Татарский уезд из присоединенных волостей Тобольской и Томской губерний [Административное районирование ..., 1923, с. 16]. В январе 1918 года по постановлению III съезда советов крестьянских депутатов, проходившего в Омске, Акмолинская область была переименована в Омскую область, а 26 января тот же съезд советов постановил присоединить к области Тарский и Тюкалинский уезды [ИсА, ф. р-284, оп. 1, д. 1, л. 9]. Однако переименование области фактически не состоялось из-за повсеместной ликвидации советской власти в Сибири.

В августе 1919 года в процессе победоносного шествия советской власти на восток ВЦИК своим постановлением о создании Сибирского революционного комитета принял решение передать в Омскую губернию Ишимский, Тарский и Тюкалинский уезды из состава Тюменской (Тобольской) губернии [ИсА, ф. р-26, оп. 1, д. 88, л. 68]. При этом в постановлении ВЦИК говорилось именно об Омской губернии, а не об Акмолинской или Омской области. Это в свою очередь поставило территории, находящиеся под контролем Омска, в очень интересное положение. Официально не было издано документа, согласно которому происходила бы ликвидация Акмолинской области и создание Омской губернии. При этом не было и простого переименования Акмолинской области в Омскую губернию.

В конце 1919 года из Тюкалинского уезда был выделен Калачинский. А уже в начале января 1920 года официально, по постановлению Сибревкома, Акмолинская область была окончательно расформирована и образована Омская губерния [ИсА, ф. р-26, оп. 1, д. 147, л. 91]. В нее вошло семь уездов: Омский, Ишимский, Калачинский, Тарский, Татарский, Тюкалинский, Петропавловский и Кокчетавский. Также временно, вплоть до установления соглашения с создаваемой Киргизской (Казахской) АССР, под контролем Омска оставались Акмолинский и Атбасарский уезды [Там

же]. Примечательно, что такой состав Омской губернии был запланирован и сформирован именно сибирской властью, однако Петропавловский, Кокчетавский, а также Омский уезды на тот период оспаривались киргизами (казахами). Несмотря на то, что Сибревком был намерен передать в создаваемую автономию только два уезда, степняки настаивали на передаче всех пяти уездов или хотя бы четырех целиком и Омского частично.

Таким образом, в связи с путаницей в наименовании региона, а также в силу спорности ряда территорий на официальном уровне наравне использовались именованная *Омская губерния* и *Акмолинская область*. И только после окончательного принятия соглашения по разделению территории бывшей Акмолинской области между сибиряками и киргизами (казахами) термин *Акмолинский* стал применяться только к киргизской (казахской) стороне.

3.2. Формирование южных границ с Киргизской АССР

Становление южных границ Омской губернии было связано с процессами создания Киргизской (Казахской) автономии. С одной стороны, тесное взаимодействие юга Западной Сибири и степей обусловило развитие данных территорий и вовлечение их в политические и социально-экономические процессы российского государства, а с другой стороны, это привело к сложным процессам размежевания территорий между Омской губернией и Киргизской (Казахской) АССР. Кроме того, нахождение города Омска продолжительный период в статусе регионального центра для ряда сибирских и киргизских (казахских) территорий привело к тому, что и сибиряки, и степняки считали Омск очень важным городом, имеющим огромное значение для развития именно их территорий.

Киргизская (Казахская) АССР была создана в августе 1920 года и территориально охватывала земли, освоенные киргизским (казахским) населением. По июнь 1925 года автономия именовалась *Киргизской*, затем, вплоть до февраля 1936 года, именовалась *Казакской*, а в феврале 1936 года автономия была переименована в *Казахскую* и получила союзный статус. Население же автономии изначально именовалось *киргизами* или *киргиз-кайсаками*, затем *казаками*, а после *казахами*. Для исторической правомерности в дальнейшей работе будет использоваться терминология начального периода существования АССР.

Согласно декрету об образовании автономии, в её состав должны были войти уезды бывшей Акмолинской области, находившиеся на тот период в составе Омской губернии [ИсА, ф. р-26, оп. 1, д. 88, л. 69]. И если в отношении отхода Акмолинского и Атбасарского уездов, населенных киргиз-кайсаками, у сибирских властей никаких вопросов не было, то относительно Петропавловского, Кокчетавского и особенно Омского уездов сибиряки настаивали на

оставлении данных территорий в полном составе в Омской губернии. Население трех последних уездов состояло как из степняков, так и из русскоговорящего населения, а сам регион являлся сельскохозяйственным, вследствие чего с экономической точки зрения они были очень важны для Сибири, на что и указывал Сибревком [Корженевский, 2017, с. 19]. Власти Киргизской АССР также указывали на важность сохранения данных территорий, но уже в составе Киргизской автономии, мотивируя своё мнение наличием природных богатств, густонаселенностью территорий, на которых проживают киргизкайсаки, знакомые с земледелием, наличием городов и сравнительно развитой инфраструктуры и т. д. [ГАРФ, ф. р.5677, оп. 1, д. 133, л. 8—8 об.].

В итоге под давлением центральной власти сибирякам пришлось отказаться от претензий на Кокчетавский и Петропавловский уезды, передав их в полном составе в Киргизскую АССР весной 1921 года [ГАНО, ф. р-1, оп. 1, д. 582, л. 9].

В то же время вопрос о разделении Омского уезда вызвал ожесточенные споры. Киргизская сторона с самого начала обсуждения того, каким видится будущее Омского уезда, настаивала на передаче в Киргизскую автономию всей территории вместе с Омском, мотивируя данное решение крепким историческим единством всей территории, отсутствием в южной части уезда благоприятных условий для земледелия, большим значением северной части уезда вместе с Омском для экономического и политического развития всей северо-восточной части АССР [ГАРФ, ф. р.5677, оп. 2, д. 271, л. 16; ГАНО ф. р-1, оп. 1, д. 377, л. 65—65 об.]. Сибиряки же изначально придерживались позиции разделить уезд на две части с передачей Киргизской АССР южных волостей, населенных по преимуществу степняками [ГАНО, ф. р-1, оп. 1, д. 377, л. 13]. Однако после того как сибирская сторона наткнулась на принципиальность оппонентов, позиция была изменена: сибиряки стали настаивать на оставлении всего уезда в составе Омской губернии [ИсА, ф. р-27, оп. 1, д. 5, л. 49].

В конечном итоге после вмешательства Москвы Омский уезд был разделен на две почти равные части. В июне 1921 года ВЦИК издал постановление, согласно которому в автономную республику должна была отойти южная часть уезда [ГАНО, ф. р-1, оп. 1, д. 451, л. 27]. При этом та часть территории уезда, по которой никаких вопросов у омских властей не возникло, была перечислена киргизской стороне осенью 1921 года [ИсА, ф. р-32, оп. 1, д. 40, л. 12—12 об.], а вот в отношении Черлака, расположенного на Иртыше, и Исилюкя, расположенного на западной границе уезда, оставались определенные разногласия. Омские власти не желали перечислять данные территории в Киргизскую АССР, надеясь отстоять их [Там же, л. 13]. В конечном итоге в вопросе перехода Черлакской волости киргизская сторо-

на смогла убедить Москву передать эту спорную территорию под управление Петропавловска (передача Черлака состоялась в мае 1922 года) [ГАНО, ф. р-1, оп. 1, д. 755, л. 30]. А вот в отношении Исилькуля итогом стало оставление его в составе Сибири [ГАРФ, ф. р. 5677, оп. 3, д. 171, л. 13]. Таким образом, Омский уезд был разделен почти на две равные половины с оставлением только северной части с Исилькулем в составе Омской губернии.

По итогу формирования границ на данном направлении омским властям не удалось отстоять сельскохозяйственные уезды. В Омской губернии из первоначальной территории Акмолинской области, существовавшей до 1917 года, осталась только северная часть Омского уезда, остальная же часть перешла под контроль властей Киргизской АССР.

Отдельным и достаточно интересным эпизодом формирования границ Омской губернии с Киргизской автономией являлось определение статуса Павлодарского уезда Семипалатинской губернии Киргизской АССР, а именно — Иртышского экономического района. Данный район был также населен русскоязычными переселенцами и обладал сельскохозяйственным ресурсом. Сибирские власти, используя фактор экономического тяготения к Омску, значимость сельскохозяйственных угодий уезда, а также ходатайства с мест, настаивали на включении если не всего Павлодарского уезда, то хотя бы его части в состав Омской губернии [ГАРФ, ф. р. 5677, оп. 1, д. 282, л. 7 об.]. В августе 1920 года вышло постановление Сибревкома, согласно которому Иртышский экономический район был передан под управление Омска [ИСА, ф. р-26, оп. 1, д. 89, л. 30]. Заметим, что данное решение не было согласовано с центральными властями и не имело в полной мере юридической силы. При этом передача части Павлодарского уезда в состав Омской губернии была проведена лишь в продовольственном смысле, а в административном отношении данная территория так и оставалась под контролем Семипалатинска.

Конечно же, власти Киргизской АССР просто так не могли отдать достаточно обширные земли в состав Сибири, пусть даже и в продовольственном отношении, вследствие чего был начат достаточно серьезный спор о статусе павлодарских волостей. В процессе обсуждения киргизкайсаки настаивали на полном оставлении всей территории Павлодарского уезда в составе Семипалатинской губернии, сибиряки же желали включить в состав Омской губернии хотя бы какую-то часть этой территории. И если изначально Сибревком и омские власти наметили переход в Сибирь всего Павлодарского уезда, а затем интересы были сужены до Иртышского экономического района, то в итоге сибиряки пытались удержать только район соляных озер, аргументируя данное решение тем фактом, что озера являются единственной соляной базой всей Сибири [ГАНО, ф. р-1, оп. 1, д. 377,

л. 12 об.]. В свою очередь, киргизская сторона утверждала, что соляные озера важны не только для Сибири, но и в целом для всего советского государства [ИсА, ф. р-27, оп. 1, д. 5, л. 50].

В итоге вся территория Павлодарского уезда была оставлена в составе Киргизской автономии. В противном же случае при благоприятном для сибиряков стечении обстоятельств границы Омской губернии в юго-восточной её части были бы отодвинуты на юг и Омск получил бы в своё распоряжение достаточно обширные плодородные земли, которые еще увеличили бы сельскохозяйственную значимость губернии в общесибирском масштабе.

3.3. Разграничение с сибирскими губерниями

На западном направлении граница Омской губернии с Тюменской губернией устанавливалась путем определения статуса Ишимского уезда. В августе 1919 года вместе с созданием Сибирского ревкома решением ВЦИК Ишимский уезд был отторгнут от Тюмени и передан под управление Омска, в силу чего Омская губерния приросла на западном направлении на достаточно обширный и богатый сельскохозяйственный уезд [ИсА, ф. р-26, оп. 1, д. 88, л. 68]. Однако весной 1920 года на основе ходатайств тюменских властей, поддержанных Советом 1-й Армии Труда, и по настоянию Л. Д. Троцкого Ишимский уезд был изъят из Омской губернии и передан обратно в состав Тюменской губернии [ГАРФ, ф. р.5677, оп. 1, д. 133, л. 7]. Тогда же сама Тюменская губерния была исключена из ведения Сибревкома и в полном составе перешла под управление 1-й Армии Труда [ГАНО, ф. р-1, оп. 1, д. 140, л. 56].

Несмотря на то, что Ишимский уезд находился в составе Омской губернии непродолжительный срок, омские власти были категорически не согласны с решением об изъятии уезда из своего ведения, считая нахождение спорного уезда в составе Омской губернии более верным по экономическим основаниям. После того, как Ишим вернулся под контроль Тюмени, сибиряки в первой половине 1920-х годов не раз поднимали как на местном, так и на общегосударственном уровне вопрос о необходимости отнесения ишимской территории к Сибири, однако данный вопрос был уже связан с проблематикой дальнейшего реформирования Сибири по проекту Госплана.

На восточном направлении граница формировалась с Алтайской, Новоиколаевской и Томской губерниями.

С начала 1920 года сибирские власти активно обсуждали вопрос о целесообразности отнесения Славгородского уезда Алтайской губернии к Омской губернии. Летом 1920 года в процессе работы комиссии по установлению границ административного деления Сибири было признано, что в экономическом отношении волости Славгородского уезда тяготеют к Омску, вследствие чего было принято решение признать целесообразным перечис-

ление уезда в Омскую губернию [ГАО, ф. р-1, оп. 1, д. 181, л. 10]. Вследствие принятого решения означенный уезд был отнесен в продовольственном отношении к Омску, а в финансовом и административном — остался в ведении Барнаула [ГАО, ф. р-1180, оп. 1, д. 25, л. 64]. И уже по постановлению Сибревкома в августе 1920 года Славгородский уезд в полном отношении был включен в Омскую губернию [ИсА, ф. р-26, оп. 1, д. 89, л. 30]. А в январе 1921 года ВЦИК своим указом утвердил данные административно-территориальные изменения [ГАО, ф. р-1, оп. 1, д. 379, л. 3], вследствие чего Омская губерния на восточном направлении приросла на Славгородский уезд, южная граница которого проходила по Киргизской АССР.

В 1921 году из Томской губернии в Татарский уезд Омской губернии были переданы девять волостей [ГАРФ, ф. р.6984, оп. 1, д. 33, л. 2]. А в вопросе формирования границы с Новониколаевской губернией единственным значимым фактом можно отметить то, что в июне 1921 года, при создании данной губернии, из Славгородского уезда Омской губернии были переданы 3 приграничные волости [Административно-территориальное деление Сибири ..., 1966, с. 57]. Других изменений в начале 1920-х годов на данном направлении не было.

В отношении северного направления серьезных изменений не вводилось, граница, существовавшая к моменту образования Омской губернии, оставалась в статичном варианте.

В 1923 году, к моменту начала проведения подготовительных работ административно-территориальной реформы на местах, границы Омской губернии обрели свои итоговые очертания. Однако всё же оставались спорные участки границы, где при определенном стечении обстоятельств могли бы произойти подвижки. Здесь необходимо отметить территорию бывшего Ишимского уезда, с ноября 1923 года ставшего округом в составе Уральской области, а также Петропавловского уезда Акмолинской губернии Киргизской автономии.

При этом, говоря о потенциальных изменениях пограничной линии Омской губернии, необходимо обязательно увязывать их с процессами экономического районирования Сибири по проекту Госплана, так как, согласно планам высшего руководства с началом проведения реформы, в Сибири, как и по всей стране, должно было быть ликвидировано существующее административно-территориальное деление с переходом на области, округа и районы. В Западной Сибири одной из запроектированных областей должна была стать Обская сельскохозяйственная область, охватывающая территории Омской, большей части Тюменской, части Акмолинской, части Челябинской и части Новониколаевской губерний [ГАО, ф. р-1228, оп. 1, д. 70, л. 222]. Центром Обской области был намечен город Омск, вследствие чего

все подготовительные работы, проводимые по вопросам создания области и определения ее границ, были поручены омским властям.

Конечно же, в случае успешной реализации реформы в Западной Сибири Омская губерния была бы ликвидирована, однако проект Госплана для Сибири так и остался проектом, а все проводимые в 1923—1924 годах подготовительные работы были по итогу свернуты, вследствие чего никаких серьезных изменений границы Омской губернии с 1923 по 1925 годы проведено не было.

4. Заключение = Conclusions

С образованием Уральской области в ноябре 1923 года, в состав которой вошла территория бывшей Тюменской губернии, серьезно встал вопрос о целесообразности создания экономических областей по проекту Госплана как в Западной Сибири, так и целом за Уралом. Вследствие этого были постепенно свернуты все работы, проводимые как в Омске, так и в остальных городах Сибири, намеченных центрами областей, а власти Сибревкома стали задумываться о возможности создания единой сибирской области в рамках территории, подконтрольной Сибревкому. С одобрения центральных властей сибирские власти в течение конца 1924 — первой половины 1925 годов прорабатывали вопросы, связанные с организацией Сибирского края, в том числе и связанные с разграничительными процессами с сопредельными субъектами.

В мае 1925 года официально постановлением ВЦИК были ликвидированы сибирские губернии и вместо них был создан Сибирский край со столицей в Новониколаевске [ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 1385, л. 4]. Омская губерния, образованная в 1919 году, просуществовала непродолжительное время, однако за период с августа 1919 по май 1925 годов омские власти методично отстаивали административно-территориальные интересы как своей губернии, так и всей Сибири.

В частности, в вопросах формирования устойчивых границ с Киргизской (Казахской) автономной республикой решался наиважнейший вопрос отнесения спорных территорий в состав новообразованной автономии или же оставления их в Сибири. От правильности разграничения зависели не только экономическая, культурно-социальная и политическая составляющие развития Омской губернии и Киргизской (Казахской) АССР, но также и минимизация потенциальных территориальных споров в дальнейшем. Кроме того, южная граница Омской губернии, в целом сформированная в первой половине 1920-х годов, впоследствии в 1991 году стала государственной границей между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Границы, сформированные в начале 1920-х годов, заложили

основу формирования устойчивых рубежей, но не стали окончательными, что привело в дальнейшем к определенным корректировкам разграничительной линии. Одним из таких эпизодов стал возврат Черлакского района в Сибирь во второй половине 1920-х годов. Он стал заключительным этапом тяжбы, начавшейся вследствие отхода ряда русских волостей в составе южной части Омского уезда в Киргизскую (Казахскую) автономию, см.: [Корженевский, 2020].

Разграничение Омской губернии с сибирскими территориями, в свою очередь, было тесно связано с масштабными административно-территориальными подвижками в Сибири, в результате которых омские власти получили под свой контроль часть территории Тюменской, Томской и Алтайской губерний.

Таким образом, формирование устойчивых административно-территориальных границ Омской губернии происходило в конце 1910-х — начале 1920-х годов и представляло собой серьезнейшую работу по определению устойчивых рубежей Сибири и Киргизской (Казахской) АССР, ставших впоследствии участком государственной границы, а также по включению под контроль Омска ряда уездов и волостей соседних губерний.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. *Административно-территориальное деление Омской области в 1917—2007 годах* : Справочник ГУ ГАОО. — Омск : Омскбланкиздат, 2008. — 247 с. — ISBN 978-5-8042-0107-5.

2. *Административно-территориальное деление Сибири* (август 1920 г. — июль 1930 г.), *Западной Сибири* (июль 1930 г. — сентябрь 1937 г.), *Новосибирской области* (с 1937 г.) : Справочник / Составители : И. Ф. Астраханцева, А. А. Дулоладов, М. И. Тимошенко ; Архивный отдел Новосибирского облисполкома. Государственный архив Новосибирской области. — Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1966. — 220 с.

3. *Административно-территориальное деление Тюменской области* (XVII — XX вв.) / под редакцией В. П. Петровой. — Тюмень : ООО ТНЦ «ТюменНИИГипраз». ФГУ ИПП «Тюмень», 2003. — 304 с. — ISBN 5-87591-025-9.

4. *Административное районирование РСФСР*. Сборник постановлений, касающихся административно-территориального деления России за период 1917—1922 г. по данным административной комиссии ВЦИК к 10 ноября 1922 г. — Москва : Издательство ВЦИК, 1923. — 82 с.

5. ГАОО — *Государственное казенное учреждение Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области»*. Ф. Р-1 (Сибирский революционный комитет). Оп. 1. Д. 140, 181, 377, 379, 451, 582, 755, 795, 1385 ; Ф. Р-1180 (Плановая комиссия Сибирского революционного комитета). Оп. 1. Д. 25 ; Ф. Р-1228 (Исполнительный

комитет Новосибирского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Оп. 1. Д. 70.

6. ГАРФ — *Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации»*. Ф. Р. 5677 (Административная комиссия при президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета). Оп. 1. Д. 133, 282 ; Оп. 2. Д. 271 ; Оп. 3. Д. 171 ; Ф. Р. 6984 (Комиссия Всероссийского центрального исполнительного комитета по районированию РСФСР). Оп. 1. Д. 33.

7. *Государственный архив Омской области и его филиал в г. Таре : путеводитель. Часть первая* // [редколлегия : А. Д. Колесников, Е. И. Тимофеева и др. ; составители : Н. Г. Линчевская, Л. И. Огородникова и др.] ; Архивный отдел Омского облисполкома. Государственный архив омской области. — Омск : РИО Упрполиграфиздата, 1984. — 170 с.

8. ИСА — *Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области»*. Ф. Р-26 (Омский губернский революционный комитет). Оп. 1. Д. 88, 89, 147 ; Ф. Р-27 (Исполком Омского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Оп. 1. Д. 33 ; Ф. Р-32 (Отдел управления исполнительного комитета Омского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Оп. 1. Д. 40, 236 ; Ф. Р-284 (Исполнительный комитет Омского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов). Оп. 1. Д. 1.

9. *Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 — декабрь 1925 : Сборник документов и материалов / Предисловие кандидата исторических наук доц. Н. С. Рукина ; Государственный архив Новосибирской области Архивный отдел УВД при Новосибирском облисполкоме. — Новосибирск : Книжное издательство, 1959. — 658 с.*

10. *Справочник административно-территориальных изменений на Алтае, 1917—1980 / Исполнительный комитет Алтайского краевого Совета народных депутатов, Архивный отдел, Государственный архив Алтайского края. — Барнаул : Алтайское книжное издательство, 1987. — 358 с.*

Литература

1. *Аманжолова Д. А.* Советское нацистроительство : организационные практики и проблемы федерализма 1920-е гг. / Д. А. Аманжолова // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия : Исторические науки. Философия. Религиоведение. — 2021. — № 1 (134). — С. 22—35. — DOI: 10.32523/2616-7255-2021-134-1-22-35.

2. *Андреев Н. А.* Районирование Томской губернии (1917—1925 гг.) / Н. А. Андреев // Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска) / Министерство образования и науки Российской Федерации, Томский государственный университет. — Томск : Издательство Томского университета, 2005. — С. 57—61. — ISBN 5-7511-1923-1.

3. *Антонов Е. П.* Образование Якутской АССР и первые шаги в государственном строительстве / Е. П. Антонов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2020. — № 1 (30). — С. 24—34.

4. *Гергилев Д. Н.* Особенности административно-территориальной политики в первые годы советской власти / Д. Н. Гергилев // Право и образование. — 2018. — № 5. — С. 131—136.

5. *Казарин В. Н.* Теоретические и практические аспекты административных и территориальных преобразований в Восточной Сибири в 20—30-е гг. XX века / В. Н. Казарин // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2005. — № 3—4. — С. 95—103.

6. *Каменских М. С.* Историография национальной политики и национально-государственного строительства 1920—1940 гг. : региональный аспект (опыт Пермского края) / М. С. Каменских // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. — 2019. — № 1. — С. 72—78. — DOI: 10.7242/2658-705X/2019.1.7.

7. *Карелин Е. Г.* «Западная область Госплана»: из истории экономического районирования страны в 1920-е гг. / М. С. Карелин // Российская история. — 2010. — № 2. — С. 15—18.

8. *Карпенкова Т. В.* Национально-государственное строительство в России в первые годы Советской власти (1917—1918 гг.) / Т. В. Карпенкова // Вестник Екатеринбургского института. — 2013. — № 1 (21). — С. 80—86.

9. *Корженевский К. Б.* Формирование разграничительной линии между Казахстаном и Сибирью в 1920-х — начале 1930-х годов (на примере Черлакского района) / К. Б. Корженевский // Научный диалог. — 2020. — № 2. — С. 369—383. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-369-383.

10. *Корженевский К. Б.* Формирование северной границы Казахской автономии в 1920—1921 гг. : переход Акмолинской и Семипалатинской областей в ведение Казахстана / К. Б. Корженевский // Материалы и исследования по истории России / Нижневартковский государственный университет. — Нижневартовск : Чореф Михаил Михайлович, 2017. — Выпуск 1. — С. 18—21.

11. *Кырчиков М. С.* Уральская область (1917—1919 гг.) : роль областных объединений Советов в реформировании регионального управления России / М. С. Кырчиков // Урал в судьбе Романовых : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной подготовке к 100-летию со дня расстрела царской семьи, Екатеринбург, 25 октября 2017 года. — Екатеринбург : Общество с ограниченной ответственностью «Союзрегионторг», 2017. — С. 130—136.

12. *Палхаева Е. Н.* Особенности создания Бурят-Монгольской Советской Социалистической Республики / Е. Н. Палхаева // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — 2018. — № 2. — С. 11—23. — DOI: 10.18101/2305-753X-2018-2-11-23.

13. *Пантелеймонова Л. В.* Административно-территориальное деление в РСФСР (1920—1930-е годы) / Л. В. Пантелеймонова // Исторический поиск. — 2021. — Т. 2. — № 4. — С. 55—67. — DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-4-55-67.

14. *Парченко Н. А.* Противостояние Сибревкома и комиссии Госплана по вопросу образования Сибирского края / Н. А. Парченко // Тенденции развития юридической науки на современном этапе : материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием, Кемерово, 18 октября 2019 года / отв. ред. Е. С. Трезубов. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2020. — С. 220—227. — DOI: 10.31085/9785392337606-2020-824.

15. *Сорокун П. В.* Новое сибирское районирование и создание территориальных округов в 20-х гг. XX в. / П. В. Сорокун // Актуальные вопросы исторической науки : сборник научных трудов. — Казань : Общество с ограниченной ответственностью «Бук», 2016. — С. 18—26.

16. *Файзуллин С. А.* Изменения в районной сети Татарской АССР в первой половине 1930-х годов / С. А. Файзуллин // Вестник гуманитарного образования. — 2022. — № 3 (27). — С. 51—59. — DOI: 10.25730/VSU.2070.22.024.

17. *Шавлохова Е. С.* Национальный вопрос в политике большевиков : полемика вокруг проблемы самоопределения наций / Е. С. Шавлохова // Вестник ИМСИТ. — 2012. — № 3—4 (51—52). — С. 58—63.

18. Шпагин С. А. Документы Государственного архива Томской области как источники по истории районирования Сибири / С. А. Шпагин // Сибирский архив. — 2020. — № 1 (3). — С. 214—221.

Статья поступила в редакцию 07.07.2023,
одобрена после рецензирования 10.08.2023,
подготовлена к публикации 16.08.2023.

Material resources

- Administrative zoning of the RSFSR. Collection of resolutions concerning the administrative-territorial division of Russia for the period 1917—1922 according to the Administrative Commission of the Central Executive Committee by November 10, 1922.* (1923). Moscow: Publishing House of the Central Executive Committee. 82 p. (In Russ.).
- Administrative-territorial division of Siberia (August 1920 — July 1930), Western Siberia (July 1930 — September 1937), Novosibirsk region (since 1937): Directory.* (1966). Novosibirsk: West Siberian Book Publishing House. 220 p. (In Russ.).
- Administrative-territorial division of the Omsk region in 1917—2007: GU GAOO Handbook.* (2008). Omsk: Omskblankizdat. 247 p. ISBN 978-5-8042-0107-5. (In Russ.).
- Administrative-territorial division of the Tyumen region (XVII—XX centuries).* (2003). Tyumen: LLC TNC “TyumenNIIIGiprgaz”. FSU IPP “Tyumen”. 304 p. ISBN 5-87591-025-9. (In Russ.).
- Directory of administrative and territorial changes in the Altai, 1917—1980.* (1987). Barnaul: Altai Book Publishing House. 358 p. (In Russ.).
- GANO — *State state institution of the Novosibirsk region “State Archive of the Novosibirsk region”. F. R-1 (Siberian Revolutionary Committee).* (In Russ.).
- GARF — *Federal state Institution “State Archive of the Russian Federation”. F. R. 5677 (Administrative Commission under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee).* (In Russ.).
- IsA — *Budgetary institution of the Omsk region “Historical Archive of the Omsk region”. F. R-26 (Omsk Provincial Revolutionary Committee).* (In Russ.).
- Siberian Revolutionary Committee (Sibrevkom). August 1919 — December 1925: Collection of documents and materials.* (1959). Novosibirsk: Book Publishing House. 658 p. (In Russ.).
- The State Archive of the Omsk region and its branch in the city of Tara: a guide. Part one.* (1984). Omsk: RIO Uppoligrafizdata. 170 p. (In Russ.).

References

- Amanzholova, D. A. (2021). Soviet nation-building: organizational practices and problems of federalism in the 1920s. *Bulletin of the L. N. Gumilev Eurasian National University. Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious studies*, 1 (134): 22—35. DOI: 10.32523/2616-7255-2021-134-1-22-35. (In Russ.).
- Andreev, N. A. (2005). Zoning of Tomsk province (1917—1925). In: *The fate of the regional center in Russia (to the 400th anniversary of Tomsk)*. Tomsk: Tomsk University Press. 57—61. ISBN 5-7511-1923-1. (In Russ.).
- Antonov, E. P. (2020). The formation of the Yakut ASSR and the first steps in state construction. *North-Eastern Humanitarian Bulletin*, 1 (30): 24—34. (In Russ.).
- Fayzullin, S. A. (2022). Changes in the district network of the Tatar ASSR in the first half of the 1930s. *Bulletin of Humanitarian Education*, 3 (27): 51—59. DOI: 10.25730/VSU.2070.22.024. (In Russ.).

- Gergilev, D. N. (2018). Features of administrative-territorial policy in the first years of Soviet power. *Law and education*, 5: 131—136. (In Russ.).
- Kamenskikh, M. S. (2019). Historiography of national politics and national-state construction 1920—1940: regional aspect (experience of Perm Krai). *Bulletin of the Perm Federal Research Center*, 1: 72—78. DOI: 10.7242/2658-705X/2019.1.7. (In Russ.).
- Karelin, E. G. (2010). “The Western region of Gosplan”: from the history of economic zoning of the country in the 1920s. *Russian History*, 2: 15—18. (In Russ.).
- Karpenkova, T. V. (2013). National-state construction in Russia in the first years of Soviet power (1917—1918). *Bulletin of the Catherine Institute*, 1 (21): 80—86. (In Russ.).
- Kazarin, V. N. (2005). Theoretical and practical aspects of administrative and territorial transformations in Eastern Siberia in the 20—30s of the twentieth century. *Izvestiya Irkutsk State Academy of Economics*, 3—4: 95—103. (In Russ.).
- Korzhenevsky, K. B. (2020). Formation of Border Line between Kazakhstan and Siberia in 1920s — Early 1930s (The Case of Cherlaksy District). *Nauchnyi dialog*, 2: 369—383. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-2-369-383> (In Russ.).
- Korzhenevsky, K. B. (2017). Formation of the northern border of the Kazakh autonomy in 1920—1921: the transition of Akmola and Semipalatinsk regions to the jurisdiction of Kazakhstan. In: *Materials and research on the history of Russia*, 1. Nizhnevartovsk: Choref Mikhail Mikhailovich. 18—21. (In Russ.).
- Kyrchikov, M. S. (2017). Ural region (1917—1919): the role of regional associations of Soviets in reforming the regional administration of Russia. In: *Ural in the fate of the Romanovs: Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the preparation for the 100th anniversary of the execution of the royal family, Yekaterinburg, October 25, 2017*. Yekaterinburg: Soyuzregiontorg Limited Liability Company. 130—136. (In Russ.).
- Palkhaeva, E. N. (2018). Features of the creation of the Buryat-Mongolian Soviet Socialist Republic. *Bulletin of the Buryat State University. Humanitarian Studies of Inner Asia*, 2: 11—23. DOI: 10.18101/2305-753X-2018-2-11-23. (In Russ.).
- Panteleimonova, L. V. (2021). Administrative-territorial division in the RSFSR (1920—1930s). *Historical search*, 2 (4): 55—67. DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-4-55-67. (In Russ.).
- Parchenko, N. A. (2020). Confrontation of the Sibrevkom and the Gosplan Commission on the issue of education of the Siberian Region. In: *Trends in the development of legal science at the present stage: materials of the IV All-Russian Scientific Conference with International Participation, Kemerovo, October 18, 2019*. Moscow: Prospect Limited Liability Company. 220—227. DOI: 10.31085/9785392337606-2020-824. (In Russ.).
- Shavlokhova, E. S. (2012). The national question in the policy of the Bolsheviks: polemics around the problem of self-determination of nations. *IMSIT Bulletin*, 3—4 (51—52): 58—63. (In Russ.).
- Shpagin, S. A. (2020). Documents of the State Archive of the Tomsk region as sources on the history of the zoning of Siberia. *Siberian Archive*, 1 (3): 214—221. (In Russ.).
- Sorokun, P. V. (2016). New Siberian zoning and the creation of territorial districts in the 20s of the XX century. In: *Topical issues of historical science: a collection of scientific papers*. Kazan: Limited Liability Company “Buk”. 18—26. (In Russ.).

*The article was submitted 07.07.2023;
approved after reviewing 10.08.2023;
accepted for publication 16.08.2023.*